

ПОЛИТОЛОГИЯ

Е.Л. СОСЛОВСКАЯ

«УМ ЧЕЛОВЕКА ГОСУДАРСТВЕННОГО» (К 325-ЛЕТИЮ В.Н. ТАТИЩЕВА)

Значительную роль в развитие русской науки и культуры и, в частности, общественно-политической, философской и социологической мысли первой половины XVIII в. внесли Иван Посошков, Феофан Прокопович, Василий Татищев и Антиох Кантемир. Этот период характеризуется чрезвычайной противоречивостью процессов, происходивших в экономике и социальной структуре феодального общества России. Развитие буржуазных отношений сочеталось с сохранением тяжелых форм крепостного права, все более усиливающегося на протяжении XVIII в. Зарождавшаяся русская буржуазия в отличие от французской не вела борьбу с крепостничеством как системой, а наоборот, претендовала на дворянские привилегии. В период острых проявлений классовой борьбы, например Булавинского восстания, она не только не возглавила крестьянство, но и оказала, как и класс помещиков, всемерную поддержку абсолютизму в подавлении крестьянских выступлений.

Реформы Петра I, вызванные новыми экономическими и социальными условиями, способствовали подъему отечественной промышленности, внутренней и внешней торговли, укреплению военной мощи России и развитию в ней науки и культуры. Тем не менее петровские реформы не только сохранили феодально-крепостнический строй, но и укрепили его в интересах помещиков и купцов. Они лишь привели к некоторым изменениям в политической надстройке, всемерно укрепив абсолютистскую монархию, усилив чиновничье-бюрократическую машину, безраздельно подчинив церковь светской власти и превратив Россию в империю. Замыслы монарха-преобразователя, их энергичное осуществление и результаты его работы, представшие как завершение предшествующего развития русской общественной жизни, разделили идеологов-феодалов на два типа.

Апологеты реакционной боярской оппозиции (верховники) отстаивали отжившие свой век идеи: господство боярской думы или Верховного тайного Совета, сохранение национальной отчужденности и замкнутости страны, возрождение патриаршества и церкви как государства в государстве, приоритет церкви над светской властью в государственных делах, нетерпимость к иноверцам и развивающейся науке.

Елена Леонидовна СОСЛОВСКАЯ, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Идеологи основной массы дворянства и отчасти торговцев (представители «ученой дружины»), к которым относился В.Н.Татищев, защищали идеи развития производительных сил России, прогресса в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, просвещении и науке. Они боролись за осуществление реформ Петра I, за «просвещенный» абсолютизм, создание регулярной армии, морского военного и торгового флота, за широкие экономические и культурные связи с другими странами, за веротерпимость. Идеологи обеих социальных групп в классе феодалов сходились лишь в одном — в необходимости держать народ в крепостной неволе.

Одним из выдающихся государственных деятелей периода петровских преобразований, крупнейшим ученым и передовым мыслителем первой половины XVIII в. был Василий Никитич Татищев (1686—1750). Татищев происходил из древнего рода смоленских князей Рюриковичей. Отец его значился окольным дворянином. Татищевы в XVII в. были небогатыми дворянами. В 18 лет В.Н. Татищев окончил Московскую артиллерийскую школу и поступил в армию в драгунский Азовский полк. Здесь он прошел 16-летнюю суровую школу петровской армии. В. Татищев участвовал во взятии Нарвы, в Полтавской битве, в Прутском походе. Служа в армии, он побывал на Западе. За границей усовершенствовал знания немецкого и французского языков, изучил польский и латинский. Постоянно расширял свои знания по артиллерии, инженерному и горному делу. Обнаружив серьезное отставание России от передовых стран Запады в изучении прошлого своей страны, В.Татищев серьезно занялся исследованием русской истории.

С 1719 г. В. Татищев занимается составлением географических карт. Под его руководством был создан первый отряд русских геодезистов. В 1720 г. начинается деятельность В. Татищева в качестве инженера-строителя горнорудных заводов на Урале. Сторонник быстрого промышленного развития страны, активный защитник петровских преобразований В. Татищев работал с энергией и страстью новатора. Оберегая государственные интересы, вступил в конфликт с известным заводчиком, любимцем Петра I Демидовым и по доносу последнего подвергся временной опале. Установив необоснованность обвинений, царь оставил В.Татищева при дворе.

На основании доклада В. Татищева Сенат издал указ об улучшении положения работающих на горных заводах инженеров и мастеров. Он выдвинул предложение увеличить количество квалифицированных мастеров, в связи с чем молодые люди были посланы для обучения горнорудному делу в Швецию.

В 1734 г. В. Татищев был назначен главным начальником всех горных заводов Сибири и Перми. В период своего директорства В. Татищев разработал горнозаводской устав, где подчеркивалась важность коллегиального решения вопросов производства. В уставе В. Татищева все иностранные названия были заменены русскими. Он заставлял детей рядовых рабочих учиться в школе от 6 до 12 лет, установил необходимость выплаты жалованья рабочим казенных заводов во время болезни (требовал этого от Демидова и Строганова, из-за чего между ним и частными заводчиками возникали споры и конфликты). В. Татищев проявлял серьезную заботу о просвещении населения и улучшении экономического положения края. С большим вдохновением он трудился над тем, чтобы увеличить число городов и поселений Урала и Сибири, проложить новые дороги, установить регулярную почтовую связь с центральными областями страны. За время пребывания его на Урале число заводов возросло до 40.

В 1737 г. В. Татищев назначается руководителем Оренбургской экспедиции по устройству башкирского края, в 1741 г. — губернатором Астраханской губернии. Находясь на этом посту, В. Татищев сумел расширить торговые связи с Персией, Хивой, Бухарой; предпринял энергичные меры

по колонизации этой окраины империи. В конце 1745 г. был вновь обвинен в служебных злоупотреблениях и отстранен от дел. До конца своей жизни В. Татищев жил в своем подмосковном имении Болдино под домашним арестом. В те годы он переписывался с учеными Москвы и Петербурга, трудился над написанием русской истории и географии. Лишь за день до смерти к нему приехал курьер из Петербурга с указом императрицы Анны Иоанновны о том, что он не виновен и награждается орденом Александра Невского. В. Татищев написал государыне благодарственное письмо, но орден отослал за ненадобностью. Умер В. Татищев 15 июля 1750 г.

Татищев — разносторонне одаренная натура. Он был не только крупным государственным деятелем, участником всех боевых походов Петра I, артиллеристом и инженером, но и тонким дипломатом, выдающимся русским ученым, историком, географом, археологом и философом. Наука для него была средством увеличения могущества и славы своей страны. Основной труд В. Татищева — «История Российская» в пяти книгах.

«История Российская» была делом всей жизни Василия Никитича Татищева, который, выполняя различные военно-дипломатические и государственно-административные поручения Петра I, вдохновенно и напряженно тридцать лет работал над ее созданием. Везде, где бы не находился все эти годы Татищев — в Петербурге или Москве, в Германии, Швеции, Дании или Польше, в Сибири, на Урале или в Астрахани, — он неустанно разыскивал и собирал многочисленные русские и иностранные источники и литературу, писал новые разделы «Истории», правил уже написанные главы, иногда переписывая их заново. Рукописи «Истории Российской» сохранились в двух существенно различающихся редакциях: первой, представляющей собой, по словам Татищева, «собрание из древних русских летописцев», и второй, являющейся переложением истории «в настоящее наречие», т.е. на современный автору язык XVIII в. [1, 93].

Интересна позиция исследователя С.Н. Валка, который, отметив достаточно распространенное мнение, что «Василий Никитич Татищев в своем знаменитом труде «История Российская» является своего рода последним летописцем», связывал начало нового периода в отечественной исторической литературе XVIII в. с именем Татищева. «Поэтому справедливее, — писал он, — считать В.Н. Татищева не столько последним представителем отмиравшей древнерусской летописной историографии, сколько первым представителем возникающего нового типа историографического труда» и далее пояснял: «Таковым Татищев является и как исследователь в своих обильных примечаниях к тексту «Истории», и как повествователь в своем стремлении создать труд, который был бы привлекателен и доступен не только для современного ему русского читателя, но мог бы привлечь внимание и читателя тогдашнего западноевропейского мира» [2, 66].

Действительно, это первый научный обобщающий труд по отечественной истории, который представлял в свое время выдающиеся явления не только по объему впервые собранных сведений, но и по философскому и политическому освещению излагаемых событий и сохранил свое значение до сих пор как ценнейший памятник историографии и культуры XVIII в.

Василия Никитича Татищева с полным основанием можно считать основоположником исторической науки в России. Именно он подготовил первую русскую публикацию исторических источников, введя в научный оборот тексты Русской правды и Судебника 1550 года с подробным комментарием. Именно он положил начало развитию в России исторической географии, этнографии, источниковедения, составил первый русский энциклопедический словарь — «Лексикон Российской» [3, 127].

Впервые в русской историографии Татищев сделал попытку выявить закономерности развития человеческого общества, причины возникновения государственной власти. Отказавшись от провиденциальной точки зрения

в объяснении исторических событий, Татищев выступил как рационалист, связывающий исторический процесс с развитием «умопрощения». Из всех форм государственного правления, говоря о России, Татищев явное предпочтение отдавал самодержавию. Впервые в отечественной историографии Татищев дал общую периодизацию истории России: господство единовластия (862—1132 гг.), нарушения единовластия (1132—1462 гг.), восстановление единовластия (с 1462 г.). Неслучайно просвещенная и проницательная императрица Екатерина II, по инициативе которой было осуществлено первое посмертное издание третьей части татищевского труда, писала: «История кн. Щербатова и скучна и тяжеловата; голова его не была способна к этой работе. История Татищева совсем другое дело: это был ум человека государственного, ученого и знающего свое дело».

Известны другие серьезные и важные его работы: «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ»; «Духовная»; «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном»; «Краткие экономические, до деревни относящиеся записки»; «Общее географическое описание всея Сибири»; «Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи» и др.

В России до первой половины XVIII в. взгляды мыслителей на общество и государство носили богословский характер. Защищая единое централизованное государство, затем абсолютизм, они ссылались на Писание, на авторитет церкви. Объясняя возникновение общества и государства, мыслители опирались на библейские мифы и утверждали, что жизнью людей, событиями в обществе, его историей, государством управляют воля и рука всевышнего. В отличие от Посошкова и Прокоповича В. Татищев, не отвергая открыто провиденциализм, утверждал, что кроме божественного промысла в жизни общества действует «закон естественный», который означал любовь к богу и боязнь его, стремление к охране своей жизни, к воспроизводству себе подобных, почитание родителей, уважение к другим людям. Основу «естественного закона» В. Татищев видел в разумной любви человека к самому себе и считал, что от меры ее рождаются добродетели или злодеяния. История общества рассматривалась им как история борьбы просвещения с невежеством, т.е. решающим фактором прогресса общества является разум. В. Татищев различал историю естественную, божественную, церковную, гражданскую (светскую) и историю наук (знаний). Переход общества от одних ступеней развития к другим и наличие определенных форм государственного устройства в различных странах В. Татищев связывал с их географическим положением, ростом народонаселения, распространением просвещения и уровнем нравственного развития населения. Он правильно указывал, что одной из важных причин татаро-монгольского ига в Древней Руси была политическая раздробленность страны и борьба между удельными княжествами, ослабившие силу сопротивления народа завоевателям. Интересными явились его догадки о взаимодействии языков народов в результате общения их друг с другом. Попытка отойти от традиционного схоластического и фаталистического взгляда на мир, что все предопределено свыше, и объяснить общественные явления и события «естественно», «законом естественным», теми или иными реальными условиями, а не вмешательством бога была прогрессивной.

Татищев на фактах истории России доказывал вред господства аристократии и пользу самодержавия. «Просвещенный» абсолютизм представлялся ему неограниченной властью одного лица, заботящегося об «общей пользе» государства. Возражая верховникам (господству аристократов), считавшим, что самодержавие допускает возможность злоупотребления во вред государству со стороны монарха, В. Татищев считал, что государи имеют для этого мудрых советников. Государь, по мнению Прокоповича, Татище-

ва и Кантемира, обязан проводить политику всемерного поощрения промышленности, торговли, заботиться о приумножении населения. Он охраняет равенство людей перед законом, открывает светские школы, покровительствует наукам и искусствам, прививает веру и терпимость. Идеал «просвещенного» монарха Прокопович, Татищев, Кантемир и Посошков видели в Петре I.

Апологеты реакционной боярской оппозиции отстаивали отжившие свой век идеи: господство боярской думы или Верховного тайного Совета, сохранение национальной отчужденности и замкнутости страны, возрождение патриаршества и церкви как государства в государстве, приоритет церкви над светской властью в государственных делах, нетерпимость к иноверцам и к разваливающейся науке.

В противовес этим проектам В. Татищев ратовал за возрождение петровских реформ правительственного аппарата. Он рекомендовал иметь при императрице сенат из 21 члена и нижнее правительство из 100 человек, которое занималось бы важными текущими хозяйственными и культурными делами государства. Вопросы войны должны решаться совместно всеми членами обеих палат. Посты сенаторов, президентов, губернаторов необходимо замещать путем баллотирования в сенате и путем назначения правительством. В. Татищев рекомендует главных командиров в армии выдвигать посредством баллотирования генералами. Проекты издаваемых законов должны быть, по его мнению, представлены для обсуждения во все коллегии, чтобы учесть все замечания и после этого представлять на утверждение царя. Во избежание злоупотреблений властью в сенате не должно быть однофамильцев, даже дальних родственников, а в нижнем правительстве — близких родственников. Для пресечения злоупотреблений со стороны Тайной канцелярии необходимо в ней иметь кроме лица, назначенного царем, двух представителей сената, которые должны меняться через каждый месяц. В проекте В. Татищева не были забыты другие важные вопросы того времени. Он рекомендовал для обучения шляхетства создавать во всех городах училища и ограничить срок службы в армии продолжительностью не более 20 лет. В проекте В. Татищева также говорилось о содействии купечеству в развитии ремесел, промышленности и торговли. К вопросу о духовенстве В. Татищев подходил дифференцированно. В отношении бедного сельского духовенства он рекомендовал оказание некоторой помощи, чтобы оно имело возможность учить своих детей и быть обеспеченным, не прибегая к земледельческим работам.

Идея «просвещенного» абсолютизма по существу выражала интересы класса помещиков. Их проповедь «общей пользы» сеяла иллюзию об объединении монарха и народа, господствующего класса и трудящихся.

Передовые идеологи дворянства первой половины XVIII в. считали крепостное право закономерным явлением для России. Их общественно-политические взгляды определялись позицией всего класса помещиков, заинтересованного в укреплении феодального базиса. Они считали, что народ невежествен, груб, ленив. Народные восстания, революции, возмущения крепостного крестьянства и протесты работников мануфактур представлялись им как результат воздействия отдельных «злодеев», «смутьянов» на «невежественную чернь». В. Татищев, отмечая нарастание классовой борьбы в России, считал, что главной причиной крестьянских восстаний против помещиков была распутная жизнь крестьянства и отсутствие разумных наставлений. Будучи губернатором, В. Татищев жестоко расправлялся с местным населением. Крестьянам, отказывающимся работать на помещика или проявляющим медлительность в подневольном труде, он предписывал тюремное заключение. В. Татищев смотрел на народ глазами своего класса.

Однако В. Татищев высказывал идеи о повышении материального и культурного уровня крестьян. В основе заботы об обеспеченности крестьян лежат следующие соображения. Бесхозяйственный крестьянин — плохой объект крепостнической эксплуатации. Материальная обеспеченность крестьянства взаимно выгодна и помещику, и ему самому. Необходимо распространить «художества» среди крестьянства, чтобы зимой оно могло заниматься ремеслом (кузнечным, горшечным, коновальным, портным, сапожным и др.).

Татищев выступал против рабства, считая его противоестественным. Природа создала людей свободными. Рабство — результат насилия, поэтому раб вправе бороться за свое освобождение. В. Татищев считал, что «рабство и неволя» противоречат «закону естественному» и «закону христианскому».

Большое внимание в своих работах В. Татищев уделяет просвещению народа. Он доказывает, что свет просвещения и науки полезен не только отдельным личностям, но и всему обществу, государству. В. Татищев рекомендует учить людей грамоте, письму с детских лет. Если человек с детства не приобретет необходимых знаний, он может на всю жизнь остаться невежественным. Он доказывает, что истинным благополучием человека является не богатство как таковое, а разум, умеренное удовлетворение потребностей и внутренне спокойствие. В этом плане интересны размышления В. Татищева в отношении армии. В армию, в солдаты и матросы берут из крестьянства. Так как в бою нередко от благорассудности одного солдата зависит благополучие и безопасность целой армии, а от глупости и неразумия одного может произойти великий вред, то поголовная грамотность крестьянства необходима. Это должно быть заботой государства, поэтому для роста силы и могущества государства нужно строить по всем епархиям новые школы не только для дворянства, но и для простого сельского населения. При этом В. Татищев резко критикует духовенство за консерватизм и враждебное отношение к науке и просвещению. В духе просветительского гуманизма формируется предложение В. Татищева о создании «богоделен» для престарелых и больных крестьян за счет боярских средств.

Взгляды В. Татищева на происхождение рабства и правомерность борьбы рабов за свое освобождение были прогрессивными, но, рассматривая крестьянина как личную собственность помещика-дворянина, он не довел эти взгляды до логического конца, до идеи необходимости освобождения крестьянства от крепостной зависимости. Интересы феодалов, завуалированные интересами государственной безопасности, «всеобщей пользы» и «общего блага», способствовали отрицательному решению вопроса о крепостном праве. Однако В. Татищев, как и Кантемир, выступал за смягчение форм эксплуатации крепостного крестьянства, рекомендуя подобно Симеону Полоцкому «стричь волну у овец с умом» и не забывать, что богатство и достаток крестьянские — богатство и достаток помещичьи.

Большое внимание В. Татищев уделил вопросу о происхождении и формах государственного устройства. Первыми в России дали классификацию этих форм Прокопович и Татищев.

Русские идеологи дворянства и «просвещенного» абсолютизма первой половины XVIII в. возникновение государства объясняли на основе теорий естественного права и договора. В. Татищев утверждал, что на заре человеческого общества люди находились в «естественном состоянии», в «безподвластной свободе», были подобны хищным зверям и вели непрерывную борьбу друг с другом. Спасением для людей является объединение их в союзы, в государства и передача ими своих прав монарху, который защищает от внутренних и внешних врагов. По мнению В. Татищева, одинокий чело-

век не способен спокойно жить и довольствие приобретать, поэтому люди стали жить семьями, где основанием благополучной жизни являлись согласие, взаимная забота, взаимные обязанности. На этом основании стоит и монархия: монарх выступает как отец, а подданные подчинены ему. На принципе взаимной выгоды, по мнению В. Татищева, сложилось устройство гражданского общества, политическое неравенство людей, сложилось то общественное взаимоотношение людей, при котором один пользуется властью, авторитетом, а другие подчиняются, ибо «никакое сообщество без начальства, а начальство без преимущества и власти быть не может», то же и в супружестве.

В истории человечества, говорит В. Татищев, существовали различные формы государственного правления: монархическая — власть одного («единовластительство»); аристократическая — власть нескольких избранных знатных и богатых персон (власть «способнейших») и демократическая — общенародная, избранная всеми народами (это полития — правление гражданское). Причем при определении демократии он имел в виду лишь ее первоначальную форму, свойственную греческому полису.

Решающую роль в переходе от аристократии к новой форме государственного правления, к демократии сыграла количественная сторона, прежде всего рост народонаселения. Главную причину упадка аристократической формы правления В. Татищев видел в полной политической неспособности аристократии обеспечить управление государством из-за ее своекорыстия и стяжательства «для собственных польз и прихотей». В острой критике этой формы правления проявилась неприязнь В. Татищева к аристократии: он был лидером среднего дворянства, уповавшего на абсолютизм.

Решая вопрос о том, какая форма государственного устройства является лучше и полезнее, нужно исходить из внутреннего состояния, обстоятельств внешнего положения страны. Для отдельных городов и малых государств наилучшей формой является демократическая форма правления. Великие области, безопасные от нападений извне, окруженные горами и морями, где «народ науками довольно просвещен», могут управляться аристократией, как это видим в Англии и Швеции. Лучшей формой государственного устройства для России В. Татищев считал монархию. Она — страна пространная, имеет открытые границы, а российский «народ учением и разумом не просвещен», не обладает благонаравием.

Вся история страны, пишет В. Татищев, свидетельствует о вреде аристократической формы правления. В период междоусобицы, раздробленности и аристократии над Россией господствовали татары и Литва. Положение изменилось к лучшему лишь тогда, когда стало создаваться Московское государство, когда Иван III основал монархию, а его сын и внук продолжили укрепление начатого им дела. Но в Смутное время вновь начались «беспутства», следствием которых было разорение государства. Только выбор самовластного царя Михаила Федоровича Романова принес стране покой, возвращение Польшей отнятых у России территорий. Алексей Михайлович, будучи более самовластным царем, укоренил монархию, а его сын Петр довел власть монарха до совершенства, до идеала и этим принес себе и государству честь, славу и пользу.

Таким образом, самовластье Петра было образцом государственного правления для В. Татищева. Обязанности монарха по отношению к подданным заключаются в отеческих заботах о материальном благополучии, внутреннем и внешнем спокойствии, о развитии промышленности, торговли и просвещения.

Государь должен отбросить личные страсти, не прибегать к жестоким мерам наказания, как это было в тайной канцелярии при Иване Васильевиче, когда «за едино неосторожно сказанное слово» пытали и казнили. На указание противников неограниченного самовластия, что на престоле может оказаться несмысленный государь, который не способен ни полезное от вредного отличить, ни совета мудрых терпеливо выслушивать, согласно взглядам В. Татищева, можно принять за наказание божье. Во избежание этого монарх-отец должен решить, кто из сыновей является наиболее разумным и способным руководить государством, а если достойного приемника не окажется, то «народ» должен избрать себе монарха.

После этого В. Татищев переходит к характеристике служебных обязанностей дворянства. Их три. Первая — военная служба, в нее шляхетство должно вступать по достижении совершеннолетия. Вторая — служба гражданская. И здесь В. Татищев хвалит Петра I за то, что он создал полезные учреждения государственной службы, заставил юнкеров обучаться гражданскому делу при министрах. Для хорошей гражданской службы необходимо обстоятельно «знать и разуметь» законы и состояние своего государства. Придворную службу В. Татищев ставит на последнее место, хотя долгое время она считалась первой. Он пришел к выводу, что среди придворных широко распространены такие пороки, как лицемерие, коварство, лесть, зависть и ненависть.

Итак, для того чтобы хорошо управлять государством, нужно опираться на законы. Основой гражданских законов являются законы естественные, поэтому законы гражданские должны исходить из законов естественных и находиться с ними в полном согласии. Законы издаются государством, при монархической форме правления — монархом, при аристократической — аристократами, при демократической, «общенародной» — всем народом или его представителями. Кто бы ни издавал законы, они должны основываться на следующих принципах:

- приносить пользу соотечественникам, должны быть понятными для каждого;
- иметь «пребывательность», т.е. выполнимость их каждым гражданином;
- в них не должно быть противоречий, чтобы исключить возможность различного толкования;
- должны были ясными и известными каждому;
- должны хранить добрые обычаи предков (речь идет о преемственности законов: в старом есть много хорошего и ценного).

Государственные законы должны знать все подданные. Изучению законов должно быть уделено много внимания помещиками, так как они являются по природе судьями над своими холопами, рабами и крестьянами.

Определенное место в своих работах В. Татищев отводит вопросам морали. Свою теорию морали В. Татищев выводит из естественного закона. Естественный закон, как он считает, учит знать, что добро и что зло, что человек должен исполнять и чего избегать. Главнейшими свойствами человека являются ум и воля. Воля включает в себя различные желания и склонности, может принести человеку благополучие или несчастье. Когда человек все свои потребности, желания и страсти удовлетворяет умеренно, без излишеств и злоупотреблений, он делает добро. Когда он во всем хватает через край, излишествует и злоупотребляет, он делает зло. Следовательно, между умом и волей возникают противоречия. Ум диктует одно, а воля неутомимо влечет человека к другому. Причем в молодые годы воля особенно сильно властвует над умом, отсюда вытекают неизбежные задачи для педагога. В своей воспитательной деятельности он должен уравновесить силу страстей, увеличить власть ума над волей. Педагог должен воспитать такого человека, который был бы благоразумен в своих поступках.

На вопрос, как применить его высказывания к церковному учению, согласно которому аскетизм и воздержание считаются высшей добродетелью, он отвечает так. В основе умеренного удовлетворения всех потребностей и страстей как главным принципе добродетели лежит естественный, природный закон. Его сущностью является любовь к себе, к ближнему. В этом смысле основной принцип морали и положения церковного учения о любви к ближнему тождественны. Так как законы естественные вечны и непреложны, то церковные законы должны быть приведены в соответствие законам естественными. Из этого следует, что В. Татищев является одним из первых представителей идеи разумного эгоизма. Он считает, что основанием естественного закона является разум, любовь к самому себе.

Татищев настойчиво боролся за свободу вероисповедания. Он требовал, чтобы государство в лице правительства издало законы, защищающие иноверцев, наблюдало за их исполнением и предотвращало дикие расправы и религиозные войны. Причины последних он видел в «корысти» духовенства, в суевериях ханжей, невежестве «несмысленных набожников». Просвещенный, разумный человек смотрит не на веру сограждан, а на их поступки и нравы. В зависимости от этого и определяется его отношение к людям.

По своим политическим взглядам В. Татищев стоит впереди современников и является наиболее близким предшественником двух величайших русских мыслителей XVIII в. — Ломоносова и Радищева. В его работах чисто светский элемент получает главное место, вытесняя церковный. Земные мотивы вступают в спор с религиозными. Особенно это чувствуется тогда, когда В. Татищев касается вопросов экономической и политической области и формирует свои нравственные принципы.

Литература

1. Стефанович, П.С. «История Российская» В.Н. Татищева: споры продолжаются / П.С. Стефанович // Отечественная история. — 2007. — № 3.
2. Валк, С.Н. В.Н.Татищев и начало новой русской исторической литературы / С.Н. Валк // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР П.Н. Беркова. — М.; Л., 1966.
3. Юхт, А.И. Исторические судьбы России в научном наследии В.Н. Татищева / А.И. Юхт. — Астрахань, 2004.

Статья поступила
в редакцию 15.02. 2011 г.

И.Д. ПОНЯТОВСКИЙ

МЕСТО И РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопросы государственно-конфессиональных отношений являются чрезвычайно сложными и многоплановыми. Начиная исследование, необходимо четко осознавать, что мы рассматриваем не только сами механиз-

Игорь Дмитриевич ПОНЯТОВСКИЙ, магистр политических наук, аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.